

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-1-227-237>**Влияние социальной компетентности на готовность противостоять экстремизму****Т. А. Мердеева¹** ✉

¹ Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема
ул. Широкая, д. 70а, г. Биробиджан 679015, Российская Федерация

✉ e-mail: tmerdeeva@rambler.ru

Резюме

Актуальность. Статья посвящена актуальной проблеме современного российского общества – молодёжному экстремизму, поскольку молодые люди легко подвержены влиянию со стороны ввиду различных возрастных социально-психологических особенностей. В настоящее время в числе мер профилактики молодёжного экстремизма можно рассматривать развитие социальной компетентности, которая основывается на эффективном взаимодействии с другими людьми и предполагает способность человека сделать выбор в пользу безопасного поведения.

Цель – провести анализ влияния структурных компонентов социальной компетентности на готовность молодых людей противостоять экстремизму.

Задачи: определить отношение молодых людей к экстремизму; выявить и проанализировать, какие структурные компоненты социальной компетентности «работают» на противостояние.

Методология. Методами исследования послужили социологический опрос и метод факторного анализа.

Результаты. В ходе исследования, проводимого среди студентов учреждений среднего профессионального образования г. Биробиджана, выявлено, что 62% студентов готовы противостоять экстремизму: молодые люди отрицательно воспринимают экстремизм и понимают его последствия для общества. У студентов наблюдается проявление толерантных черт. Факторный анализ показал, что при готовности противостоять экстремизму в работу включаются все структурные компоненты социальной компетентности. При этом поведение респондентов характеризуется категоричностью при выборе варианта решения и не всегда адекватными формами поведения, что объясняет необходимость развития когнитивного, поведенческого и рефлексивного компонентов.

Выводы. Резюмируется, что социальная компетентность способна оказывать влияние на готовность молодых людей противостоять экстремизму, в работу включаются все структурные компоненты социальной компетентности (социально-психологический, когнитивный, ценностный, рефлексивный, поведенческий).

Ключевые слова: экстремизм; социальная компетентность; готовность противостоять; молодёжь.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных автором публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Мердеева Т. А. Влияние социальной компетентности на готовность противостоять экстремизму // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 1. С. 227–237. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-1-227-237>.

Поступила в редакцию 17.12.2022

Принята к публикации 11.01.2023

Опубликована 28.02.2023

The Influence of Social Competence on Readiness to Counter Extremism

Tatyana A. Merdeeva¹ ✉

¹ Sholom-Aleichem Priamursky State University
70a Shirokaya Str., Birobidzhan 679015, Russian Federation

✉ e-mail: tmerdeeva@rambler.ru

Abstract

Relevance. The article is devoted to an urgent problem of modern Russian society – youth extremism, since young people are easily influenced by their environment due to various age-related socio-psychological characteristics. Currently, we can consider the development of social competence among the necessary measures to prevent youth extremism, which is based on effective interaction with other people and implies a person's ability to make a choice in favor of safe behavior.

The purpose is to analyze the influence of structural components of social competence on the young people's willingness to resist extremism.

Objectives: to determine the attitude of young people to extremism; to identify and analyze which structural components of social competence "work" for confrontation.

Methodology. The research methods included sociological survey and factor analysis.

Results. A study conducted among students of secondary vocational education institutions in Birobidzhan revealed that 62% of students were ready to resist extremism as young people perceived extremism negatively and understood its consequences for the society. Students possessed tolerance traits. Factor analysis showed that when ready to resist extremism, all structural components of social competence were included in the work. At the same time, the respondents' behavior was characterized by categorical decision-making and did not always demonstrate adequate forms of behavior, which explained the need for the development of cognitive, behavioral and reflexive components.

Conclusions. It is concluded that social competence is able to influence young people's willingness to resist extremism. All structural components of social competence (socio-psychological, cognitive, value, reflexive, behavioral) are included in the work.

Keywords: extremism; social competence; willingness to resist; youth.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the author of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Merdeeva T. A. The Influence of Social Competence on Readiness to Counter Extremism. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2023; 13(1): 227–237. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-1-227-237>.

Received 17.12.2022

Accepted 11.01.2023

Published 28.02.2023

Введение

Проблема распространения экстремизма в российском обществе вызывает серьёзные опасения. По данным официальной статистики, с января по июль 2022 г. в Российской Федерации зарегистрировано 885 преступлений экстремистской направленности [1], за 2021 г. –

1057 зарегистрированных преступлений [2], за 2020 г. – 833 случая [3].

Особого внимания заслуживает проблема молодёжного экстремизма. В последние годы отмечается активизация ряда экстремистских движений, которые вовлекают в свою деятельность именно молодых людей. Отмечается, что члена-

ми неформальных молодежных организаций (группировок) экстремистско-националистической направленности в основном являются молодые люди в возрасте до 30 лет и нередко, в том числе, несовершеннолетние лица 14-18 лет [4].

Поскольку молодые люди ввиду социально-психологических особенностей восприятия, импульсивного поведения и подверженности внешним влияниям представляют наиболее уязвимую группу населения в отношении данной социальной опасности, это побуждает исследователей всё больше обращаться к изучению вопросов именно молодёжного экстремизма, начиная с анализа отношения молодых людей к проблеме и завершая поиском предупредительных мер [5; 6; 7; 8; 9; 10].

Дифференциация существующих методов профилактики экстремизма в молодёжной среде в современных исследовательских работах строится на основе четкого понимания источников возникновения и распространения экстремизма [11]. Сегодня можно говорить о социально-экономических и гражданско-правовых условиях, духовно-нравственных и образовательно-воспитательных; социально-психологических и социокультурных [12; 13]. Выбор методов профилактики должен учитывать комплексный подход, ориентированный как на внешние источники возникновения, так и на внутренние. Иными словами, профилактика молодёжного экстремизма должна подразумевать под собой развитие готовности молодых людей противостоять данной социальной опасности независимо от того, какие источники оказывают большее влияние.

Под готовностью будем понимать внутреннюю предрасположенность человека к оценке ситуации и дальнейшую мобилизацию способностей и качеств для

выбора оптимального варианта поведения, совершения необходимых действий [14].

Таким образом, готовность противостоять социальным опасностям основана на способности человека распознать опасность, оценить последствия для себя и других и, как следствие, сделать выбор в пользу оптимального варианта безопасного поведения, способного оградить от дальнейших негативных последствий.

Учитывая, что ситуации, в которых могут оказываться молодые люди, часто носят неопределенный характер и спектр поведенческих проявлений другого может быть разнообразным, готовность противостоять предполагает применение молодыми людьми в ситуации социальной опасности более широкого арсенала поведенческих моделей вплоть до появления какой-либо определенности, а значит, выражаться в способности быстро и верно ориентироваться в ситуации [15].

Молодёжный экстремизм проявляется по-особому. Ученые отмечают, что для него в большей степени характерно проявление экстремальности сознания, проявляющегося через максимализм и поведенческие крайности [16], недостаточную социальную адаптацию [17].

В. И. Добрынина и Т. Н. Кухтевич также считают, что молодёжный экстремизм проявляется в основном на социально-психологическом уровне через повышенную эмоциональность, максимализм, высокий критический накал в сочетании со слабостью самоконтроля; в нравственной распушенности поведения, правовой безответственности и нигилизме; политической индифферентности в сочетании с политической наивностью и доверчивостью. Таким образом, это становится инструментом влияния, легко поворачивающим молодёжное сознание в русло ксенофобии, национализма, религиозной нетерпимости [18].

Отсюда следует, что молодые люди, не готовые противостоять экстремизму, в большей степени ориентированы на проявление интолерантных черт, не способны контролировать собственное поведение согласно нравственным ориентирам и социальным нормам, закрыты для конструктивного взаимодействия с другими, критическое восприятие опасности у них занижено. В этой связи в качестве меры профилактики экстремизма можно рассматривать развитие социальной компетентности. Так, по мнению Е. В. Некрасовой, социальная некомпетентность нередко порождает экстремистские проявления [19]. Объясняется это тем, что непереносимость в отношении к другим людям, неспособность к эффективному взаимодействию, неумение дать правильную оценку ситуации – всё, что может характеризовать социально некомпетентного человека, становится предпосылками экстремистского поведения, когда начинают проявляться агрессивные формы общения, основанные на отрицании соответствующих общественных норм, безразличном отношении к проблеме в целом.

Дополнением служит точка зрения исследователей В. Н. Келасьева и И. Л. Первой, которые считают, что социально компетентный человек строит свою жизнь на основе развитой социальной рефлексии, умения учитывать последствия своего поведения, прогнозировать результаты своих действий как для самого себя, так и для других людей [20]. Иными словами, социально компетентный человек действует и поступает согласно социально-политическим нормам, принятым в обществе, проявляет толерантное отношение к окружающим людям, воспринимая другого с уважением, независимо от личностных убеждений и установок, готов к конструктивным формам общения, исключая нанесение какого-либо вреда себе и другим людям,

отсюда – готов противостоять опасностям социального характера, в том числе экстремизму.

Концептуальный взгляд на проблему определил ход дальнейшего исследования. На начальном этапе нам стало интересно, как происходит влияние структурных компонентов социальной компетентности на готовность молодых людей противостоять экстремизму, какие структурные компоненты «работают» на противостояние.

Материалы и методы

С этой целью была разработана анкета для проведения социологического опроса среди студентов, направленная на выявление готовности противостоять экстремизму как социальной опасности. После чего использовался метод факторного анализа для выявления влияния структурных компонентов социальной компетентности на готовность молодых людей противостоять экстремизму. Таким образом, исследование включало в себя два этапа.

Результаты и их обсуждение

В выборку вошли случайно отобранные респонденты (424 человека), студенты в возрасте от 18 до 25 лет (средний возраст – 18 лет), обучающиеся на разных курсах (с I по IV) по программам среднего профессионального образования (далее – СПО) в следующих образовательных учреждениях г. Биробиджана: Биробиджанский медицинский колледж, Биробиджанский колледж культуры и искусств, факультет информационных и промышленных технологий программ СПО и промышленно-экономический факультет программ СПО – структурные подразделения Приамурского государственного университета имени Шолом-Алейхема.

На первом этапе исследования был проведен социологический опрос студентов. Анкета включала в себя вопросы «открытого» и «закрытого» типа, отражающие общее отношение молодых людей к экстремизму, а также вопросы-индикаторы, характеризующие готовность противостоять экстремизму. Вопросы-индикаторы имели следующие формулировки: «Сталкивались ли Вы лично с какой-либо экстремистской группой, и если “да”, то какое отношение она у Вас вызывала? Поясните свой ответ»; «Смогли бы Вы открыто выразить свою неприязнь к лицу другой национальности?»; «Используете ли Вы в своей речи такие определения по отношению к лицам другой национальности, как: “чурки”, “гастробайтеры”, “узкоглазые”, “не-русские” и др.?»; «Как бы Вы охарактеризовали людей, участвующих в мероприятиях экстремистской направленности?»; «Считаете ли Вы, что последствиями экстремизма и национальной вражды является терроризм?»; кейс № 1: «Вы идете по улице, и вдруг к Вам подходит незнакомый человек и заводит разговор, в ходе которого Вам предлагают взять и ознакомиться с листовками. В листовках содержится информация о том, что человек определенной национальности должен обязательно проживать на территории только своей страны, что культура других народов ничто в сравнении с родной культурой. Ваш собеседник предлагает Вам встретиться уже в другом месте. Объясните Ваши действия в данной ситуации. Объясните причину вашего выбора. Как бы Вы поступили, если бы этим прохожим оказался Ваш давний знакомый?»; кейс № 2: «Вы заметили изменения во внешнем облике одного из студентов вашей группы. Одногоруппник стал коротко стричься, носить темную одежду, значки, грубые ботинки. Однажды Вам рассказа-

ли о том, что он участвовал в массовой драке с избиением людей азиатской национальности. Ваша группа многонациональна. Как Вы будете вести себя с этим человеком?»; «Какова Ваша позиция в отношении экстремизма?».

Результаты, полученные в ходе проведения опроса, показали, что молодые люди осознают экстремизм как социальную опасность и понимают её последствия для общества. Во взаимоотношениях с другими людьми они проявляют толерантные черты, а прямая неприязнь или агрессия в отношении другого человека воспринимается ими как неприемлемая форма поведения на фоне развитой толерантности (так, у 53% респондентов наблюдается высокая степень толерантности; у 43% – средняя; у 4% – низкая степень толерантности).

Большая часть респондентов (62%) продемонстрировала готовность противостоять экстремизму, т. е. эти студенты при ответах на вопросы-индикаторы давали социально одобряемые варианты ответов, характеризующие отрицательное отношение к экстремизму. Анализ показал, что механизмы противостояния опасности запускаются у всех по-разному, отсюда варианты решений, которые выбирают респонденты, разнообразны. В целом в ответах преобладает выбор действия, направленного на избегание опасности по схеме: видим, что происходит – оцениваем – действуем. Однако у студентов наблюдаются сложности в выборе адекватной поведенческой стратегии. Так, например, ответы респондентов на вопрос кейса № 1 показывают, что 25% студентов не знают, как поступить в такой ситуации, а вариант «Я бы вежливо отказался и ушёл» предложили всего 2% студентов. Встречаются также варианты: «Обращусь в полицию/вызову полицию», «Выкину листовку», «Поговорю, но листовку брать не буду».

Содержательно поведение респондентов раскрывается под влиянием нравственных норм, студенты руководствуются ими. Выбор в пользу того или иного варианта показывает, что внешний облик поведения респондентов и то, насколько органично и гибко оно вписывается в культурные рамки, насколько оно естественно и непринужденно, отражает сложности, неумение студентов выбирать гибкие варианты решения. Это объясняет необходимость развития поведенческого компонента социальной компетентности, расширения представлений студентов о возможных моделях поведения.

На втором этапе исследования в целях выявления влияния компонентов социальной компетентности на готовность студентов противостоять экстремизму применялся метод факторного анализа. В выборку вошли студенты, проявившие готовность противостоять экстремизму. По результатам первичной интерпретации факторной структуры для объединенной выборки компонентов социальной компетентности (*социально-психологического – внушаемости, толерантности, коммуникативного контроля, конфликтоустойчивости, активности, жизнестойкости; когнитивного, рефлексивного, поведенческого*) было принято четырехфакторное решение.

В результате получены следующие факторы.

- Фактор 1. *Активность личности как ресурс жизнестойкости при отсутствии коммуникативного контроля.* Содержит низкий уровень коммуникативного контроля ситуаций, т. е. объясняется открытостью, раскованностью студентов, но неспособностью их соотносить свои реакции с поведением окружающих. Именно поэтому факт противостояния есть, но поведение характеризуется категоричностью и не всегда адекватными форматами поведенческой стратегии.

- Фактор 2. *Конфликтоустойчивость как результат толерантности и низкой внушаемости.* Результаты анкетирования показывают, что развитые толерантные черты способствуют развитию умения и навыков адекватного восприятия других людей.

- Фактор 3. *Верное поведение при недостатке знаний.* Студенты могут не обладать достаточно полной информацией о формах проявления экстремизма, его влиянии, но интуитивно понимают, как следует себя вести с точки зрения безопасности. Выбирают стратегию избегания проблемы, когда отрицательное восприятие экстремизма влияет на поведение.

- Фактор 4. *Рефлексия.* Рефлексия срабатывает на поиск решений, отражающих готовность противостоять экстремизму, по типу «что я должен сделать?» или «как лучше поступить?». Однако наличие вариантов поведения ограничивается слабым уровнем развития когнитивного компонента, а также рефлексией.

С целью обнаружения внутренних закономерностей ценностных ориентаций студентов отдельно был проведен факторный анализ терминальных и инструментальных ценностей (табл.).

Выявленные факторы демонстрируют заметную ориентацию студентов на других, когда личностные цели отходят на второй план. Студенты направлены на общекультурные ценности. Нельзя увидеть предпосылки социальной напряженности молодежи, порождаемой приоритетом, например, материальных ценностей или стремлением к общественному признанию как ценности. Отрицательное значение терпимости в факторе 9 компенсируется положительным значением самоконтроля в факторе 5, а также приоритетом здоровья и мудрости в факторе 6.

Таблица. Факторная структура ценностных ориентаций
(кумулятивная дисперсия – 54,8%)

Наименование факторов	Переменные (факторные нагрузки)
Фактор 1. Самостоятельность и независимость от окружающих	Независимость (способность действовать самостоятельно, решительно) (,680)
Фактор 2. Стремление к удовольствию	Развлечения (приятное, необременительное времяпрепровождение) (,504)
Фактор 3. Нацеленность на результат	Эффективность в делах (трудолюбие, продуктивность в работе) (,684)
Фактор 4. Внутренняя гармония и продуктивность	Счастливая семейная жизнь (,565); уверенность в себе (внутренняя гармония, свобода от внутренних противоречий, сомнений) (,666); эффективность в делах (трудолюбие, продуктивность в работе) (,684)
Фактор 5. Самоконтроль в действиях	Самоконтроль (сдержанность и самодисциплина) (,647)
Фактор 6. Приоритет здоровья и мудрости	Жизненная мудрость (зрелость суждений и здравый смысл, достигаемые жизненным опытом) (,614); здоровье (физическое и психическое) (,630)
Фактор 7. Воспитанность в общении с окружающими	Воспитанность (хорошие манеры) (,591)
Фактор 8. Счастье других	Счастье других (благополучие, развитие и совершенствование других людей, всего народа, человечества в целом) (,587)
Фактор 9. Материальная индифферентность	Материально обеспеченная жизнь (отсутствие материальных затруднений) (-,639); терпимость (к взглядам и мнениям других, умение прощать другим их ошибки и заблуждения) (-,545)
Фактор 10. Низкое чувство ответственности перед другими	Ответственность (чувство долга, умение держать свое слово) (-,739)

Выводы

Таким образом, можно говорить, что социальная компетентность влияет на готовность противостоять экстремизму: в работу включаются все структурные компоненты. Когнитивный компонент в совокупности с социально-психологическим запускает процессы оценки ситуации и выбора конкретного варианта поведения, направленного на противостояние. Критическое отношение к проблеме, понимание её важности для общества основывается как на нравственных ориентирах, на знаниевой составляющей, так и на способности к рефлексии. Важным становится развитие поведенческого и когнитивного компонентов через расши-

рение знаний молодых людей о моделях поведения при столкновении с различными формами или ситуациями проявления экстремизма, которые, как было сказано выше, могут носить самый неопределенный характер и влиять как напрямую, так и косвенно на респондентов. Ценностный компонент играет роль катализатора поведения.

Полученные выводы не могут претендовать на полноту, но позволяют по-новому взглянуть на подходы к профилактике экстремизма в молодёжной среде, а значит, применимы в подборе средств и методов, направленных на развитие компонентов социальной компетентности, влияющих на готовность противостоять экстремизму.

Список литературы

1. Состояние преступности в России с января по июль. URL: file:///C:/Users/science/Downloads/Sb_22_07.pdf (дата обращения: 13.09.2022).
2. Состояние преступности в России с января по декабрь 2021 г. URL: file:///C:/Users/science/Downloads/Sb_21_12.pdf (дата обращения: 13.09.2022).
3. Состояние преступности в России с января по декабрь 2020 г. URL: [file:///C:/Users/science/Downloads/Sb_2012%20\(1\).pdf](file:///C:/Users/science/Downloads/Sb_2012%20(1).pdf) (дата обращения: 13.09.2022).
4. Особенности профилактики и борьбы с проявлениями экстремизма и терроризма в молодежной среде // Центральный административный округ города Москвы. URL: <https://cao.mos.ru/countering-extremism/features-for-the-prevention-and-suppression-of-manifestations-of-extremism-and-terrorism-in-the-yout/> (дата обращения: 23.09.2022).
5. Брайко Д. Н., Быкадорова А. С. Экстремизм, терроризм и информационные угрозы глазами молодёжи Ростовской области (опыт пилотажного исследования) // Обзор. НИЦПИ. 2018. № 3(14). С. 53–61.
6. Балуева Т. В. Отношение молодёжи к терроризму и экстремизму // Вестник государственного университета «Дубна». Серия: Науки о человеке и обществе. 2019. № 2. С. 52–59.
7. Ишков Д. Н. Социальные предпосылки экстремизма в молодежной среде // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2020. № 5. С. 14–18.
8. Красноштанова Н. Н., Горбачев И. В. Социально-психологическая сущность экстремизма и особенности его проявления в российской молодежной среде // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018. № 4(75). С. 22–26. <https://doi.org/10.24411/1999-6241-2018-14004>.
9. Некрасова Е. В. Молодежный экстремизм и основные направления его профилактики в современном российском обществе // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2012. № 3. С. 92–108.
10. Бааль Н. Б. Молодежный экстремизм в современном российском обществе // Российский следователь. 2021. № 11. С. 69–72. <https://doi.org/10.18572/1812-3783-2021-11-69-72>.
11. Камергоев Б. М. Особенности распространения молодежного экстремизма // Социально-политические науки. 2018. № 3. С. 54–56.
12. Примаков В. Л. Социальные источники возникновения и тенденции распространения молодежного экстремизма в России // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2015. № 26 (737). С. 182–195.
13. Струк Е. Н. Особенности молодежного экстремизма в обществе риска // Социальная компетентность. 2017. Т. 2, № 1 (3). С. 94–100.
14. Трояк Е. Ю. К вопросу о содержании понятий «готовность» и «профессиональная готовность» // Проблемы обеспечения безопасности при ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. 2015. № 1-2 (4). С. 303–305.
15. Шамионов Р. М. Адаптационная готовность личности – субъекта социального взаимодействия // Известия Саратовского университета. Новая серия. Философия. Психология. Педагогика. 2015. Т. 15, вып. 4. С. 106–112.
16. Чупров В. И., Зубок Ю. А. Феномен молодежного экстремизма: сущность, формы, социальные детерминанты // Причины распространения этнического экстремизма и ксе-

нофобии среди молодежи (Центральный федеральный округ): сборник материалов социологического исследования / под ред. Л. Я. Дятченко. Белгород, 2008. С. 64.

17. Рамазанова З. Г. Некоторые особенности молодежного экстремизма в России // Закон и право. 2021. № 5. С. 35–37.

18. Добрынина В. И., Кухтевич Т. Н. Сущность и причины молодежного экстремизма // Экстремизм в молодежной среде: теоретические и практические аспекты: сборник статей / под ред. В. И. Добренкова. М.: МАКС Пресс, 2007. С. 9–10.

19. Некрасова Е. В. Молодежный экстремизм и основные направления его профилактики в современном российском обществе // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2012. № 3. С. 92–108.

20. Келасьев В. Н., Первова И. Л. Социальная компетентность уязвимых групп российского населения // Учёные записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. 2017. Т. 27, № 1. С. 74–79.

References

1. Sostoyanie prestupnosti v Rossii s yanvarya po iyul' [The state of crime in Russia from January to July]. Available at: file:///C:/Users/science/Downloads/Sb_22_07.pdf. (accessed 13.09.2022)

2. Sostoyanie prestupnosti v Rossii s yanvarya po dekabr' 2021 g. [The state of crime in Russia from January to December 2021]. Available at: file:///C:/Users/science/Downloads/Sb_21_12.pdf. (accessed 13.09.2022)

3. Sostoyanie prestupnosti v Rossii s yanvarya po dekabr' 2020 g. [The state of crime in Russia from January to December 2020]. Available at: file:///C:/Users/science/Downloads/Sb_2012%20(1).pdf. (accessed 13.09.2022)

4. Osobennosti profilaktiki i bor'by s proyavleniyami ekstremizma i terrorizma v molodezhnoy srede [Features of prevention and combating manifestations of extremism and terrorism among the youth]. Central'nyj administrativnyj okrug goroda Moskvy [Central administrative district of the city of Moscow]. Available at: <https://cao.mos.ru/countering-extremism/features-for-the-prevention-and-suppression-of-manifestations-of-extremism-and-terrorism-in-the-youth/>. (accessed 23.09.2022)

5. Brajko D. N., Bykadorova A. S. Ekstremizm, terrorizm i informatsionnye ugrozy glazami molodezhi Rostovskoi oblasti (opyt pilotazhnogo issledovaniya) [Extremism, terrorism and information threats through the eyes of the youth of the Rostov region (experience of a pilot study)]. *Obzor NCPTI = NCPTI Overview*, 2018, no. 3(14), pp. 53–61.

6. Balueva T. V. Otnoshenie molodezhi k terrorizmu i ekstremizmu [The attitude of young people to terrorism and extremism]. *Vestnik gosudarstvennogo universiteta "Dubna". Seriya: Nauki o cheloveke i obshchestve = Bulletin of the State University "Dubna". Series: Sciences of Man and Society*, 2019, no. 2, pp. 52–59.

7. Ishkov D. N. Sotsial'nye predposylki ekstremizma v molodezhnoi srede [Social prerequisites for extremism among the youth]. *Kazanskij social'no-gumanitarnyj vestnik = Kazan Social and Humanitarian Bulletin*, 2020, no. 5, pp. 14–18.

8. Krasnoshtanova N. N., Gorbachev I. V. Sotsial'no-psikhologicheskaya sushchnost' ekstremizma i osobennosti ego proyavleniya v rossiiskoi molodezhnoi srede [Socially Psychological

Essence of Extremism and its Peculiarities in the Russian Youth]. *Psihopedagogika v pravoohranitel'nyh organah* = *Psychopedagogy in Law Enforcement*, 2018, no. 4(75), pp. 22–26. <https://doi.org/10.24411/1999-6241-2018-14004>

9. Nekrasova E. V. Molodezhnyi ekstremizm i osnovnye napravleniya ego profilak-tiki v sovremennom rossiiskom obshchestve [Youth extremism and the main directions of its prevention in modern Russian society]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sociologiya i politologiya* = *Bulletin of Moscow University. Series 18. Sociology and political science*, 2012, no. 3, pp. 92–108.

10. Baal' N. B. Molodezhnyi ekstremizm v sovremennom rossiiskom obshchestve [Youth extremism in elite Russian society]. *Rossiiskij sledovatel'* = *Russian explorer*, 2021, no. 11, pp. 69–72. <https://doi.org/10.18572/1812-3783-2021-11-69-72>

11. Kamergoev B. M. Osobennosti rasprostraneniya molodezhnogo ekstremizma [Features of the spread of youth extremism]. *Social'no-politicheskie nauki* = *Socio-Political Sciences*, 2018, no. 3, pp. 54–56.

12. Primakov V. L. Sotsial'nye istochniki vozniknoveniya i tendentsii rasprostra-neniya molodezhnogo ekstremizma v Rossii [Social sources of emergence and trends in the spread of youth extremism in Russia]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obshchestvennye nauki* = *Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Social Sciences*, 2015, no. 26 (737), pp. 182–195.

13. Struk E. N. Osobennosti molodezhnogo ekstremizma v obshchestve riska [Features of youth extremism in a risk society]. *Social'naya kompetentnost'* = *Social Competence*, 2017, no. 1 (3), pp. 94–100.

14. Troyak E. Yu. K voprosu o sodержanii ponyatii "gotovnost'" i "professional'naya gotovnost'" [To the question of the content of the concepts "readiness" and "professional readiness"]. *Problemy obespecheniya bezopasnosti pri likvidacii posledstvij chrezvychajnyh situacij* = *Problems of Ensuring Safety in Liquidation of Consequences of Emergency Situations*, 2015, no. 1-2 (4), pp. 303–305.

15. Shamionov R. M. Adaptatsionnaya gotovnost' lichnosti – sub'ekta sotsial'nogo vzai-modeistviya [Adaptive readiness of the individual – the subject of social interaction]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika* = *Proceedings of Saratov University. A New Series. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2015, vol. 15. no. 4, pp. 106–112.

16. Chuprov V. I., Zubok Yu. A. [The phenomenon of youth extremism: essence, forms, social determinants]. *Prichiny rasprostraneniya etnicheskogo ekstremizma i ksenofobii sredi molodezhi (Central'nyj federal'nyj okrug). Sbornik materialov sotsio-logicheskogo issledovaniya* [Reasons for the spread of ethnic extremism and xenophobia among young people (Central Federal District). Collection of materials of sociological and logical research]; ed. by L. Ya. Dyatchenko. Belgorod, 2008. pp. 64. (In Russ.)

17. Ramazanova Z. G. Nekotorye osobennosti molodezhnogo ekstremizma v Rossii [Some features of youth extremism in Russia]. *Zakon i parvo* = *Law and Law*, 2021, no. 5, pp. 35–37.

18. Dobrynina V. I., Kuhtevich T. N. [The essence and causes of youth extremism]. *Ekstremizm v molodezhnoj srede: teoreticheskie i prakticheskie aspekty. Sbornik statei* [Extremism among the youth: theoretical and practical aspects. A collection of articles]. Moscow, MAKSPress Publ., 2007, pp. 9–10. (In Russ.)

19. Nekrasova E. V. Molodezhnyi ekstremizm i osnovnye napravleniya ego profilaktiki v sovremennom rossiiskom obshchestve [Youth extremism and the main directions of its prevention in modern Russian society]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sotsiologiya i politologiya* = *Bulletin of the Moscow University. Series 18. Sociology and Political Science*, 2012, no. 3, pp. 92–108.

20. Kelas'ev V. N., Pervova I. L. Sotsial'naya kompetentnost' uyazvimykh grupp rossiiskogo naseleniya [Social competence of vulnerable groups of the Russian population]. *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta psikhologii sotsial'noi raboty* = *Scientific Notes of the St. Petersburg State Institute of Psychology of Social Work*, 2017, vol. 27, no. 1, pp. 74–79.

Информация об авторе / Information about the Author

Мердеева Татьяна Алексеевна, Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема, г. Биробиджан, Российская Федерация,
e-mail: tmerdeeva@rambler.ru,
Researcher ID: GVS-6150-2022,
ORSID: 0000-0002-5271-1221

Tatyana A. Merdeeva, Sholom-Aleichem Priamursky State University, Birobidzhan, Russian Federation,
e-mail: tmerdeeva@rambler.ru,
Researcher ID: GVS-6150-2022,
ORSID: 0000-0002-5271-1221